

К вопросу о причинах гибели купчихи Ксенофоновой

Когда говорят о репрессиях в советский период, чаще всего вспоминают 30-е годы XX века, забывая о начальном периоде данного явления. А началось всё с «красного террора», официально введённого постановлением Совета Народных Комиссаров от 5 сентября 1918 г., которое разделило граждан Советской республики на «своих» и «чужих». Именно в период становления советской власти, во время гражданской войны погибло много людей, считавшихся врагами по классовому признаку, и данных об этих жертвах меньше, чем о тех, кто пострадал позже, в период сталинских репрессий. Не известно количество погибших, места их захоронений, и их следственных дел в архивах не много. Так, например, точное количество граждан города Соликамска, погибших в результате красного террора, до сих пор не выявлено, как, впрочем, и обстоятельства их гибели.

***Ксенофонтова Евдокия Прокопьевна-фотография
из фондов Соликамского краеведческого музея***

Одной из таких жертв была купчиха города Соликамска Ксенофонтова Евдокия Прокопьевна. В Пермском архиве новейшей истории сохранилось Следственное дело за № 11999, проливающее свет на последний год её жизни и обстоятельства гибели. Дело содержит опросный лист с ответами Ксенофонтовой, протокол допроса, прошения на имя Усольского ревкома и Усольской ЧК, а также постановление ГубЧК о её расстреле. Кроме этого в деле имеются письма, которые она везла с собой, и прошения разных граждан. Всё это может служить источником информации не только о самой Ксенофонтовой и членах её семьи, но и о других жителях г. Соликамска и г. Чердыни, пострадавших от действий местных советских властей.

В целом судьба купчихи Ксенофонтовой Е.П. была известна и до прочтения дела. Я знал и об её отъезде из г. Соликамска и о гибели в г. Перми по приговору Губернского отдела ЧК, но меня заинтересовал один факт. Занимаясь в архиве музея, я обнаружил Журнал регистрации исходящих документов Соликамского райисполкома за 1919 г., где есть две записи о том, что гражданке Ксенофонтовой выдавались копии постановлений следственной комиссии от 10 и 24 сентября относительно помещения её в свой дом, возврата коровы и огорода. Так же имеется запись о том, что в Пермский губернский военно-революционный комитет отправлена переписка по делу гражданки Ксенофонтовой, тоже от 24 сентября 1919 г. [4, л. 68, 86] Получается, что после двух арестов в 1918 году, национализации дома и полного разорения [3, л. 3 об., 4 об.] она, вернувшись в город, пыталась получить своё имущество и, по всей вероятности, была уверена, что добьётся своего. Узнав о том, что в ПермГАНИ хранится её следственное дело, я решил с ним ознакомиться в надежде найти более подробную информацию о Евдокии Прокопьевне и её гибели.

При изучении дела меня не покидала мысль об абсурдности предъявленного ей обвинения и о жестокости приговора. Анализируя показания Ксенофонтовой и прилагаемые к делу документы, я предположил, как минимум о двух основных причинах её расстрела. Первая причина – это случайное стечение обстоятельств, повлекшее за собой арест, следствие и гибель. Вторая причина – целенаправленное устранение надоевшего человека, мешавшего и, возможно, своими действиями представлявшего угрозу местной власти.

В пользу первой причины говорит ряд косвенных фактов. Вероятно, отъезд Ксенофонтовой из г. Соликамска в г. Верхотурье, а потом в г. Екатеринбург был связан не только с желанием посетить монастырь и навестить племянника, как о том сообщает она сама. [3, л. 36] Дело в том, что всего через несколько дней после её отъезда началась эвакуация из города войск Колчака, чиновников, купцов, представителей духовенства и других жителей г. Соликамска, пожелавших уйти с белыми, в том числе и через Верхотурье. [5, л. 1] И если бы не её болезнь, которая, по всей вероятности, и помешала Ксенофонтовой продолжить свой путь дальше в Сибирь, возможно, её судьба сложилась бы по-другому. Косвенно это подтверждает сообщаемый ею в протоколе допроса факт, что племянник, у которого она остановилась в Екатеринбурге, Константин Вонградский, вместе с семьёй ушёл с белыми, а её, больную, перевёз к своему тестю. [3, л. 7] Предполагаю, вместе с белыми ушёл и её сын, Николай Михайлович Ксенофонтов. По выздоровлению, скорее всего, она думала их нагнать, но болезнь затянулась, а Екатеринбург заняли красные, и Ксенофонтовой пришлось вернуться домой.

Позже она предприняла попытку выехать в город Владимир. Вероятно, эта её попытка означала бегство куда угодно и под любым предлогом, но в связи с этим её обвинили в шпионаже. В качестве доказательства шпионажа к делу приложены письма, найденные у Ксенофонтовой, от разных граждан г. Соликамска и не только. Чекисты вполне могли принять эти письма за шифровки, а об уровне их образованности можно судить по текстам протоколов, которые они составили со слов Ксенофонтовой, и по постановлению о её расстреле.

Ещё одно немаловажное обстоятельство – текст телеграммы, которую Ксенофонтова отправила из г. Перми своему брату Николаю Прокопьевичу Борисову, бывшему генералу царской

армии. [3, л. 2] Дело в том, что в тексте телеграммы Евдокия Прокопьевна обращается к нему как к действующему генералу, позднее поясняя это тем, что забыла об упразднении звания. Она догадалась о сделанной ошибке, спохватилась, но было уже поздно – вероятно о телеграмме было уже доложено в ЧК. [3, л. 7]

Следующим обстоятельством, сыгравшим против Ксенофонтовой, были найденные при ней письма. Второй её брат, Александр Прокопьевич Борисов, живший в Усолье, попросил её заехать в г. Москву и передать письма своим знакомым – издателю Горбунову-Посадову и профессору Озерову. В этих письмах он просил их прислать, по возможности, с сестрой «народные брошюры», которые хотел передать в бесплатную местную библиотеку-читальню. [3, л. 63об., 64об.] Эта просьба чекистам показалась подозрительной и была воспринята как передача неких прокламаций для антисоветской агитации.

Сложилась вполне понятная для работников особого отдела картина. Бывшая купчиха, эксплуататор, представитель враждебного класса буржуазии, в 1918 г. дважды арестованная за неуплату контрибуции, лишенная советской властью всего имущества, пытается выехать за пределы Пермской губернии с письмами от местной буржуазии в разные города.

Ко всему этому добавилось ещё и заявление «ответственного советского работника» Михалева в секретный оперативный отдел Пермской губчк, в котором он говорит о Ксенофонтовой как о «враге советской республики», а желание её уехать из Пермской губернии называет «загадочным». [3, л. 1 об.] Всего этого ЧК оказалось более чем достаточно для того, чтобы, не проверяя фактов, не учитывая показаний и пояснений Ксенофонтовой, обвинить её в шпионаже и расстрелять как врага пролетариата.

Теперь рассмотрим вторую причину расстрела Е.П. Ксенофонтовой – целенаправленное уничтожение. Этой причиной её гибели могла послужить неосторожность в общении с новой властью. Начиная с августа 1919 г. Ксенофонтова не оставляла попытки вернуть себе своё имущество или хотя бы часть его. Настаивала на заселении в одну из комнат бывшего своего дома, на возвращении огорода, коровы и т.д. С этой целью она неоднократно обращалась в Пермский губернский военно-революционный комитет, а также в Усольский уездный и Соликамский городской ревкомы. [3, л. 22, 22об., 36, 36об., 37, 59, 59об.] В ответ Ксенофонтовой предлагалось занять квартиру в бывшем доме её сына, Н. М. Ксенофонтова, либо поселиться в доме купца Собашникова И. П. «с необходимой обстановкой». [3, л. 20] Кроме этого, ей был предоставлен список из 20 пустующих домов Соликамска, [3, л. 33] где бы она могла выбрать себе квартиру, но Евдокия Прокопьевна упорно требовала заселиться именно в свой дом. Она писала в прошении в Усольский уездный ревком, что при наличии такого количества свободных домов Соликамский исполком мог вполне занять один из них под общежитие коммунистов, а не использовать для этой цели её дом. [3, л. 36 об.]

Не найдя удовлетворения своих требований на месте, она решила ехать в г. Москву, предварительно собрав прошения и жалобы на действия местных советских властей у населения. На допросе она утверждает, что едет во Владимир в лазарет Красного креста к раненому брату Николаю и в Н.Новгород навестить могилу мужа, а также намерена заехать в Москву по просьбе второго брата Александра, чтобы передать письма его знакомым и узнать, «нет ли у них что-нибудь нового». [3, л. 6 об.] При прочтении этих писем создаётся впечатление, что основной целью поездки Ксенофонтовой в г. Москву является ходатайство в решении вопроса о возвращении имущества. Кроме того, среди писем, которые Ксенофонтова везла с собой, есть прошение гражданина г. Чердыни Ивана Федоровича Юхнёва, в котором он просит освободить его сына Михаила Ивановича из пермской тюрьмы. [3, л. 41, 41 об.] Это прошение адресовано в Московскую следственную комиссию и подтверждает, что основным пунктом поездки была Москва. Более того, в письмах её брата, Александра Прокопьевича, открыто называется главная причина поездки в г. Москву – он

просит своих влиятельных знакомых: «обратить внимание Советской Власти на просьбу, поданную моей сестрой». [3, л. 63 об, 64, 64 об.]

И возможно, доведи она эти письма и передай в нужные руки, всё могло пойти по-другому. К тому же, другой её брат, Николай Прокопьевич, бывший генерал, служил уже в Красной армии [3, л. 4 об.; 1, с. 174], и его вмешательство тоже могло изменить ход событий. В любом случае, доберись Ксенофонтова до Москвы со своей жалобой и жалобами других граждан на произвол, творимый местными властями, она могла доставить проблемы этим властям, как городским и уездным, так и губернским. Поэтому её решили устранить и, пользуясь тем, что идёт война, обвинили в шпионаже, враждебности к пролетариату, притянули доказательства и расстреляли.

Это объясняет ту спешку, с которой было проведено следствие и исполнен приговор. Ксенофонтова приехала из г. Усолья в г. Пермь 27 сентября 1919 г. и в этот же день была задержана. Допрошена в субботу и воскресенье 27, 28 сентября, а 29 числа расстреляна. [3, л. 69, 69 об.]

Постановление же о её расстреле было написано только во вторник, 30 сентября. [3, л. 70] Более того, в деле имеется заключение от 15 апреля 1992 г. старшего помощника прокурора Пермской области А.С. Уткина о реабилитации Ксенофонтовой Е.П., где в пункте «дата ареста» указано, что ареста не было. [3, л. 71] Интересен тот факт, что допрос Ксенофонтовой производила молодой следователь Лепсис Александра Ивановна, которая сама была из купеческой семьи Могильниковых г. Чердыни, мечтала стать врачом, но с 13 августа 1919 г. стала следователем Особого отдела губчк. [6]

После изучения дела у меня возник вопрос: если бы Е.П. Ксенофонтова никуда не ездила и не осаждала местные власти раздражающими их требованиями, осталась бы она тогда жива? Сейчас уже этого не узнать, но брата её, Николая Прокопьевича Борисова, не спасло даже то, что он перешёл на сторону советской власти и служил в рядах красной армии. Он пережил сестру почти на два десятилетия и был расстрелян 20 декабря 1937 г. [2] К сожалению, Следственное дело Николая Прокопьевича мне посмотреть не удалось, но уверен в том, что он был не единственным обвиняемым проходящим по своему делу. К этому времени чекисты научились искать не одиночных врагов, а целые организации, в том числе и шпионские. Борьба с врагами советской власти продолжалась ещё с большим усердием, в результате исчезали семьи целиком. Так, в заключении о реабилитации Е. П. Ксенофонтовой пункт «Данные о реабилитированном и его родственниках, кому, когда и по какому адресу направлена справка реабилитации» не заполнен. [3, л. 71] Остается надежда, что её сын, Николай Михайлович, выжил в годы репрессий, и его потомки продолжили род Ксенофонтовых.

Библиография

Ганин, А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны в 1917-1922 гг. Справочные материалы: [Текст] / А.В. Ганин. М., 2009.

Жертвы политического террора в СССР: [Электронный ресурс]/ 3-е изд., перераб. и доп. — М.: «Звенья» — 2004.

ПермГАНИ. Ф. 463/2. Д. 11999.

СКМ. Ф. 13. Д. 18.

СКМ. Ф. 136. Д. 144. Л. 1.

Щербинин, Н. Подвиг пермских чекистов: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/podvig-permskih-chekistov-read-373063-20.html>

Соликамский краеведческий музей <http://skmold.solkam.ru/stati-nauchnyh-sotrudnikov/>